

СОВМЕСТНАЯ ТРУДОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ: ДВЕ МОДЕЛИ НИР – ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ, ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ¹

© 2018 г. В. А. Толочек

*Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник;
Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: tolochekva@mail.ru*

Обсуждаются возможности и целесообразность интеграции научно-исследовательских работ (НИР) и научно-практических работ (НПР) в психологии труда и психологии спорта. Рассматриваются особенности современного труда, определяемого рабочим понятием как «совместная трудовая профессиональная деятельность» (СТПД) и спорта высших достижений, как современной основной формы его существования. Анализируются особенности НИР и НПР, проводимых в психологии труда, организационной и инженерной психологии и эргономики на модели СТПД и в психологии спорта на модели СВД. Выделяется общее и особенное, анализируются тенденции эволюции двух сфер деятельности, обретающих статус сфер жизнедеятельности человека. Резюмируется, что модель СВД есть «ключ» к пониманию многих явлений, фиксируемых в СТПД. Подводятся итоги сравнительного анализа организации и проведения типичных НИР и НПР. Приводятся общие и особенные признаки двух видов деятельности (СТПД и СВД), которые исторически эволюционируют. Интеграция методологического и методического арсенала, накопленных эмпирических данных в психологии труда и психологии спорта сопряжена с продолжающимся распылением человеческих ресурсов, не способствует последовательному росту качества научной продукции, тормозит внедрение результатов научных исследований в социальную практику.

Ключевые слова: интеграция, совместная трудовая профессиональная деятельность, спорт высших достижений, деятельность, жизнедеятельность, эволюция, всеобщее, особенное, субъекты, спортсмены

ВВЕДЕНИЕ

¹ Статья написана по Государственному заданию № 0159-2018-0001 "Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций"

Согласно сложившимся традициям в современной академической психологии, изложение в статье каждого фрагмента научной работы исследователи начинают с объяснения ее актуальности, научной новизны своего подхода и полученных результатов. Читая научные журналы, приходишь к выводу, что *актуально* абсолютно все, что изучают психологи – преподаватели и научные сотрудники. Актуальными являются все, даже частные вопросы, с большей или меньшей полнотой неоднократно описанные в других статьях и монографиях. При этом складывается впечатление, что *не актуально* для психологов – внимание к работам коллег в смежных областях психологии, к работам в других гуманитарных дисциплинах, не актуально и само внедрение в практику результатов этих самых исследований при всей их научной новизне и актуальности. Достаточно просмотреть авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук за последние 20 – 25 лет, чтобы убедиться, что единственной формой связи науки и практики, а если шире и точнее – связи науки и социальной действительности, - остается лишь то, что «результаты исследования могут использоваться в чтении учебных курсов».

Читая научные журналы, можно также заметить, что крайне мало научных проблем, по которым у наших коллег складываются сходные представления, крайне мало вопросов, которые, при достаточно критическом отношении, - не способны заявить о себе как открытые и сложные научные проблемы – исчерпывают себя не темы НИР, а методология их изучения. Одной из таких проблем в психологии труда можно считать феномен «профессия» начавшуюся дискуссию в журнале «Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда» (Поварёнков, 2017; Пряжников, 2018; Толочек, 2017, 2018 и др.).

Размышляя о действительно актуальном для современной психологии труда, нельзя не видеть вопиющего разрыва академической психологии с практикой, отсутствие связей и интеграции с другими смежными дисциплинами, невнимание и неиспользование ценного опыта, накопленного и накапливаемого в других сферах познания и деятельности. Существует множество вариантов известной метафоры – «Не зная иностранного языка, невозможно понимать и свой родной язык». Полагаю, это суждение имеет отношение не только к лингвистике. Оно также приложимо и к *психологии труда*, равно как и к организационной и инженерной психологии, эргономике. Обращаясь к реальным возможностям (и необходимости!) научной интеграции, кратко рассмотрим содержание, подходы, выделяемый предмет, задачи научных исследований в *психологии труда* и *психологии спорта*, на моделях двух видов деятельности – труда и спорта.

Предмет, цель, организация и методы, гипотеза исследования. Предмет исследования - феномены, выделяемые в качестве *предмета* исследования в современной психологии труда и в спорте высших достижений. *Цель* – сравнительный анализ содержания явлений, научных подходов и результатов научно-исследовательских работ (НИР). *Задачи*: 1) Анализ исследований и результатов НИР, проводимых на модели профессиональной трудовой деятельности субъектов. 2) Анализ исследований и результатов НИР, проводимых на модели спорта высших достижений (деятельности спортсменов). *Гипотезы*: 1) НИР (их цели, задачи, получаемые результаты), проводимые на моделях профессиональной трудовой деятельности субъектов и на модели спорта высших достижений, слабо согласованы между собой. 2) Как социально-психологические феномены труд (совместная трудовая профессиональная деятельность) и спорт (спорт высших достижений) имеют ряд сходных и отличных признаков, которые можно рассматривать как общее и как

особенное; которые, как две сферы деятельности и жизнедеятельности человека, имеют сходные и отличные тенденции эволюции. *Методы исследования:* 1) Анализ научной литературы. 2) Включенное наблюдение. 3) Рефлексия опыта работы в качестве практического психолога и научного работника в сферах профессиональной трудовой деятельности и спорта высших достижений.

1. СОВМЕСТНАЯ ТРУДОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СТПД) СУБЪЕКТОВ: ПАРАДИГМЫ И НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ

1.1. Совместная трудовая профессиональная деятельность (СТПД) субъектов: парадигмы, история, научные традиции. Полагая, что читателю эл. ж. «Организационная психология и психология труда» история становления нашей дисциплины знакома, мы просто отсылаем его к работам В.А. Бодрова, Е.А. Климова, О.Г. Носковой и др. (см. обзор: Бодров, 2006; Толочек, 2004, 2007, 2017, 2018; др.). Рассмотрим некоторые методические и методологические вопросы изучения совместной трудовой профессиональной деятельности субъектов.

Обратим внимание, что традиционно многие вопросы трудовой, а, точнее – профессиональной деятельности субъекта рассматриваются локально и фрагментарно, вне связи с широким кругом реальных условий деятельности людей в реальных организациях в настоящих исторических условиях, иначе – вне связей и отношений «человек – среда (окружение)» или шире – «человек – мир». Так, например, даже в признанных *классификациях профессий*, предложенных Е.А. Климовым, Е.С. Романовой, Н.Е. Рубцовой, Дж. Холландом и др., не обсуждаются вопросы типового состава рабочих групп, их психологических и социально-демографических характеристик, типовой организации труда и отдыха. Реальная эволюция субъекта труда (его личностное и профессиональное развитие, равно как и деструкции, деформации и заболевания) на протяжении всей профессиональной карьеры до настоящего времени не изучаются -

целостно, широко и конкретно, в отношении разных профессий и специализаций. В предложенных вариантах *профессиографии* (к слову, различающихся по структуре, составляющим, слабо согласуемых между собой у разных авторов – Е.М. Ивановой, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, О.Г. Носковой, Ю.П. Поварёнка и др.) доминирует неоправданно предельное обобщение. *Единичное*, выявляемое при обследовании отдельных рабочих мест, обобщалось до онтологического статуса *особенного* и постулировалось как *всеобщее*, в масштабе профессии в целом (см.: Толочек, 2017, 2018). При этом чаще не принимаются во внимание все то, что может выступать предметом исследования в других дисциплинах (например, рабочие позы и биомеханика рабочих движений, физиологические процессы, типичные средства саморегуляции и восстановления, обеспечивающие выполнение трудовых действий и деятельности в целом и мн.др.).

Научные аспекты вопросов *ранней профессиональной ориентации и развития специальных способностей* в отечественной психологии труда конструктивно в должном объеме не решались; есть лишь общие разработки в отношении подросткового возраста Е.А. Климова и др. Несомненно, актуальная проблема *функциональной асимметрии* человека затрагивается лишь косвенно, лишь при обсуждении причин производственного травматизма, но не организации труда, не эффективности труда. В психологии труда исследователи часто не разграничивают составляющие и *содержание деятельности индивидуальной и совместной*. Совместная деятельность людей чаще представлена однопланово, одноуровнево, как имеющая общую цель для всех ее участников. Разработка методологии ее изучения по-прежнему отстает от разработанности изученности деятельности индивидуальной (Журавлев, 2005; Ломов; 1984; Карпов, 2012; Рубцова, 2012; Толочек, 2017; др.). Открытой проблемой остается и понимание «профессии» в целом, в

которой чаще не различаются разные специализации, различия в работе людей в разных организациях, на разных местах, в разные периоды их профессиональной карьеры.

1.2. *Совместная трудовая профессиональная деятельность (СТПД) субъектов, модель изучения феномена.* Принимая во внимание дискуссии по таким не простым вопросам, как профессия, труд, профессиональная деятельность, профессионализм и др. (Бодров, 2006; Дружилов, 2011; Ломов, 1984; Журавлев, 2005; Карпов, 2012; Климов, 1996; Митина, 2004; Пряжников, Пряжникова, 2001; Рубцова, 2012; Стэндин, 2014; Толочек, 2004, 2017; Ones et al., 2017; др.), введем наше *рабочее понятие* – «совместная трудовая профессиональная деятельность» (СТПД) субъекта, отражающее наше понимание доминирующих современных форм трудовой, профессиональной занятости многих людей (Толочек, 2017, 2018), и выделим некоторые ее особенности.

К таким особенностям отнесем следующие: 1) сосуществование разных стратегий поведения как потенциально равнозначных в регулировании отношений партнеров; 2) умеренное напряжение физических и психических возможностей человека (за исключением эпизодических экстремальных ситуаций в видах деятельности с экстремальными условиями); 3) систематическая трудовая деятельность, развивающая возможности субъекта, чаще – лишь до определенного, «среднего» уровня; возможность сравнительно успешного выполнения деятельности при минимальном уровне развития профессионально важных качеств (ПВК); 4) необходимость эпизодической мобилизации доступных ресурсов в критических ситуациях, при решении предельных по сложности задач, при периодическом снижении состояния здоровья, при возрастном снижении физических и психических функций; 5) наличие множества позитивных результатов профессионального труда; 6) умеренно высокая личностная значимость результатов, но и нередко – нечеткая, коллективная

ответственность, отставленные по времени результаты труда, компенсируемая или поддерживаемая мотивацией сопричастности; 7) продолжительный возрастной период трудовой жизни человека; 8) невысокая роль «вмешательства» факторов в итоговые результаты труда и его оценки; 9) как добровольный, так и вынужденный выбор профессии, организации, рабочего места; 10) чаще продолжительное сохранение ранее приобретенных и накопленных достижений, возможностей компенсации опытом снижения функциональных возможностей. 11) завершение трудовой деятельности чаще вследствие выраженных возрастных изменений, снижения уровня здоровья, накопления профессиональных деформаций, неадекватности оплаты труда, удаленности места работы от места проживания; 12) чаще позитивное отношение к профессиональной деятельности после завершения карьеры.

1.3. Предмет и задачи исследований в психологии труда. Выделим наиболее характерные особенности типичных предмета и задач нашей дисциплины. Прежде всего, это – периодическая смена доминирующих тем НИР и НПР; узкая научная специализация исследователей в нескольких немногих вопросах; слабое взаимодействие представителей разных научных школ. По-прежнему преобладающими остаются фрагментарные исследования, слабая связь науки и практики.

Рассматривая возможные перспективы дальнейших исследований в *психологии труда*, выделим некоторые уже определяющиеся позитивные тенденции: 1) стремление к реализации принципа развития, охвата целостной карьеры человека, его эволюции как личности и как профессионала (Поваренков, 2013; Митина, 2004; и др.); 2) комплексный подход – широкое и последовательное изучение специфических видов труда (Симонова, 2014; Ясько, Проханов, Сизова, 2017; др.); 3) переход к целостному изучению систем «человек – профессия – среда» («человек – мир») (Демин, 2004; Симонова, 2014; Стэндинг, 2014; Толочек, 2004, 2017,

2018; Харитонов, 2010; и др.); 4) последовательная разработка вопросов методологии изучения совместной трудовой профессиональной деятельности субъектов (Журавлев, 2005; Карпов, 2012; Толочек, 2017; и др.).

Возрастающая роль социальной среды в становлении человека как субъекта и как личности в современных условиях во многом определяется возрастающей динамичностью изменений многих социальных объектов – как самого работника, так и типичных рабочих групп, формальных и неформальных структур организации, организаций как «товара», доминирующих мотивов, ценностей и смыслов труда. Эти тенденции констатируются философами и социологами как «текущая современность», «цивилизационные сломы» и т.п. Эти тенденции также становятся предметом научного анализа (Демин, 2004; Духновский, 2017; Прохорова, 2013; Стэндинг, 2014; Харитонов, 2010). Очевидными достижениями научной мысли и практики подготовки специалистов можно считать: сложившуюся систему среднего и высшего специального профессионального образования, активную рефлексию теоретиками и практиками ее актуального состояния, систему регламентации режимов труда и отдыха (в ориентации на «среднего» работника), расширяющееся изучение факторов негативной триады – профессиональных деструкций, деформаций и заболеваний.

Вместе с тем, в НИР и НПР крайне редко одновременно обсуждаются вопросы актуального *социального пространства* (условий социальной микро-мезо и макросреды) и актуального *исторического времени* как факторов профессиональной эволюции субъектов, их самоорганизации в конкретных рабочих группах. Тема «человек – среда (окружение)» еще не стала исходной, определяющей, доминирующей как в организации НИР, так и в интерпретации результатов исследований.

Уточняя предмет и задачи нашего исследования среди множества альтернатив, подчеркнем, что они жестко конкретизируются и четко ограничиваются: а) сравнением лишь двух типовых моделей – трудовой деятельности (мы будем иметь в виду исключительно лишь *совместную трудовую профессиональную деятельность (СТПД) субъектов*) и спорт, точнее, *спорт высших достижений (СВД)*, или тренировочную и соревновательную деятельность спортсменов; в) концентрацией внимания на моментах сходства и различия двух ставших и становящихся сфер деятельности и жизнедеятельности людей.

2. СПОРТ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КАК МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

2.1. Научные исследования в спорте: история и современное состояние.

История спорта «уходит в века» - много дальше эллинских Олимпийских Игр. Зарождаясь как подражание деятельности реальной (трудовой, военной), как предподготовка и подготовка к ней, спортивные упражнения и состязания с середины XIX ст. (в Англии, во Франции, в др. европейских странах) становится особой, самостоятельной сферой деятельности. Одни виды культивировались и развивались представителями имущих слоев общества (скачки, фехтование, стрельба, гребля, теннис и др.), в другие вовлекались неимущие (футбол, борьба и т.п.), третьи служили для развития и развлечения учащихся учебных заведений (например, баскетбол). К середине XX ст. спорт профессионализируется и выступает уже как *спорт высших достижений (СВД)*, четко отделяясь от более массовых занятий *физической культурой*.

Сущностные особенности этой новой сферы хорошо иллюстрируются нашей отечественной историей его научной и педагогической рефлексией. Так, первое учебное заведение, в котором готовили инструкторов и преподавателей *физической культуры*, в последующем ставшее и первым высшим учебным заведением в стране -- Государственным центральном

ордена Ленина институтом физической культуры (ГЦОЛИФК), было открыто в 1918 г. Оно появилось вследствие потребностей подготовки инструкторов для Красной Армии. Первое научное учреждение – Всесоюзный научно-исследовательский институт физической культуры (ВНИИФК), созданный в начале 1930-х годов: для изучения закономерностей нормального физического развития человека и разработки норм ГТО («Готов к *т*руду и *о*бороне»), создания предпосылок для массового привлечения молодежи к занятиям физической культурой, спортом, формирования образа молодого человека молодого государства. Важными этапами, стимулирующими развитие научных исследований в спорте стали задачи успешного участия советских спортсменов в крупных международных соревнованиях (Олимпийские Игры в Хельсинки, 1952 г.), задачи высокогорной подготовки спортсменов (Олимпийские Игры в Мехико, 1968 г.). Прямое соперничество в спорте между США и СССР в 1960-1980-х гг. стимулировали научную и научно-методическую разработку комплекса вопросов ранней специализации, тренировки и восстановления спортсменов; разработка норм нового комплекса ГТО в середине 1970-х гг.; формирование новой концепции – не спортивной тренировки, а *управления подготовкой высококвалифицированных спортсменов* в 1970-х, *управления многолетней подготовкой спортсменов* с 1980-х годов. Для сравнения – понятия «управление человеческими ресурсами» (УЧР) в организационной психологии появилось много позже; оно не включало вопросы «за пределами» данной организации, «за пределами» карьеры работника в данной организации, т.е. было заведомо более локальным, более ограниченным. Добавим, что ни в одной организации, ни в одном вузе не ставятся задачи подготовки «чемпионов мира в номинации АВС», тогда как такие задачи ставит перед собой даже самый молодой и еще не опытный тренер.

Для сравнения приведем и литературный пример. В «сказах» П.П. Бажова (1990) широко представлена тема мастерства представителей многих профессий промышленного Урала XIX века, условий жизни и обучения ремеслу, идеалов, поведения и поступков рабочих и мастеров. Из сказа в сказ повторяется характерная сюжетная линия: есть единственный «первый» мастер своего дела, признанный авторитет, который постоянно не удовлетворён, постоянно находится в поиске идеала. Все же остальные мастера, с уважением относясь к «первому» среди них, вместе с тем с неодобрением и сомнениями относятся к его поискам – зачем все это, когда есть надежное дело и результаты? Но если «первый» мастер нашел новый способ, он быстро перенимается и осваивается и другими. «Первый» мастер в работе – всегда одиночка, в профессиональное состязание с ним не вступают; «нормальные» труженики живут лишь заботами о хлебе насущном. Если в спорте неудовлетворенность достигнутым – норма поведения и само условие существования спорта; если каждый чемпион когда-то будет повержен, то в труде норма – поддержание своего status quo, норма – предпочтение «синицы в руке...».

2.2. Спорт как модель исследования. Сравнивая трудовую и спортивную деятельность, отметим, что в спорте, особенно в *спорте высших достижений (СВД)*, многие аспекты взаимодействия людей и групп представлены более выражено, «резко», контрастно (чем это обычно наблюдается в других видах деятельности и эксплицируется в научных концепциях). К таким особенностям спорта высших достижений отнесем следующие: 1) предельно выраженное соперничество партнеров; 2) предельное напряжение физических и психических качеств и возможностей человека; 3) систематические напряженные занятия, направленные на развитие таких качеств и возможностей; 4) необходимость систематической мобилизации всех доступных ресурсов во время

соревнований; 5) наличие лишь одного позитивного результата встречи спортсменов как соперников (взаимоисключающего их совместную успешность, не считая компромиссных вариантов и «вторичных» выгод проигравшей стороны); 6) высокая личностная значимость исхода встречи соперников; 7) короткий возрастной период жизни человека в спорте; 8) высокая роль «вмешательства» множества факторов в итоговые оценки успеха/ неуспеха спортсмена (травмы, заболевания, ошибки судейства, «капризы жеребьевки», политизация спорта и др.); 9) добровольный выбор вида, добровольные занятия спортом; 10) несохранность ранее приобретенных (и накопленных достижений) в каждом новом турнире (лишь частичная возможностей компенсации опытом снижения функциональных возможностей); 11) завершение спортивной карьеры вследствие выраженных возрастных изменений, снижения прироста результатов, систематической неуспешности выступления на соревнованиях, конфликтов с тренером и членами команды, накопления травм, удаленности места работы от места проживания; 12) отношение к спортивной карьере после ее завершения чаще негативное (ее восприятие как своей нереализованности); послекарьерный кризис личности; кризис профессионального самоопределения.

2.3. Предмет и задачи исследований в психологии труда.

Доминирующими темами современных исследований в СВД можно считать управление многолетней подготовкой спортсменов и спортивной карьерой, ранняя специализация и возрастное развитие физических качеств человека, роли функциональной асимметрии, взаимодействия в командных видах спорта, модельные характеристики спортсмена высокого класса и их связи с результативностью, с 1960-х годов сохраняется значимость индивидуальной психологической подготовки спортсмена (Горская, 1999, 2008; Ильин, 2009; Москвин, Москвина, 2011; Сальников, 2013; Сафонов, 2018; Сопов, 2007; др.).

Областями очевидного продвижения научной мысли и педагогической практики в СВД можно считать: разработку вопросов ранней спортивной специализации, формирования двигательных и сенсомоторных умений и навыков, вопросов психогигиены тренировки и отдыха (восстановления), управления факторами эффективности индивидуальной и совместной деятельности, управления условиями последовательного повышения эффективности деятельности, управления оперативным распределением задач, ролей, функций, игровых амплуа в совместной деятельности (в игровых видах), управления системой многолетней подготовки спортсменов. В СВД мы видим наиболее интенсивные физические и психические нагрузки, выполняемые человеком на протяжении многих лет; чрезвычайно тесное взаимодействие и содружество двух партнеров – тренера и спортсмена, - то, что лишь отдаленно и более «слабо» может проявляться в других сферах деятельности (в науке, в искусство, в трудовой деятельности).

Важной частью накопленной профессиональной культуры в СВД можно считать опыт систематического проведение комплексных ННР (на разных этапах подготовки спортсменов), опыт успешной совместной работы разных специалистов в КНГ (комплексных научных группах) во многих спортивных командах (в сборных командах страны, республик по олимпийским видам спорта, в юношеских, молодежных и основного состава), опыт успешного сотрудничества ученых и практиков (тренеров, врачей, спортсменов) в юношеских, юниорских, «взрослых» командах спортсменов (в 1970 – 1980-х годах), положительный опыт широкого привлечения разных специалистов к НИР и ННР в «большом спорте». Бесценным опытом можно считать хорошую научную и методическую разработку вопросов продвижении человека к «вершине» его физических, психических и духовных возможностей, вопросов обучения, подготовки к деятельности в экстремальных условиях.

К «системным проблемам» спорта можно отнести вопросы всестороннего обучения, личностного и интеллектуального развития спортсменов. Но эти проблемы, скорее, всеобщие по своему содержанию; их актуальность сразу же обостряется, как только центральным становится тема специализации субъекта, тема вершины в его профессиональном развитии. К «открытым проблемам» СВД по-прежнему можно отнести и вопросы комплексного обучения и тренировки, вопросы многолетнего развития человека как субъекта деятельности. Все это до настоящего времени остается прерогативой искусства тренера (Ильин, 2009; Горская, 2008; Майнберг, 1995). К слову, эти вопросы остаются «открытыми» и в когнитивной психологии и в психологии творчества. По-прежнему остро дискуссионными остаются вопросы принятия решения экспертами, принятия решений в экстремальных условиях – см. работы А.Г. Асмолова, Н.А. Поддьякова, Д. Канемана, Г. Кляйна и др.

Широкую панораму современных исследований можно продемонстрировать квалификационными работами в продолжении последних 20 лет сотрудников лишь одного подразделения – кафедры психологии КГУФКСТ (г. Краснодар). Широкий спектр центральных для психологии спорта тем рассматривается Г.Б. Горской – психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса. Предметом исследования в ее работах выступает все то, что способно вести и ведет человека к предельно возможным для него достижениям, к предельно высоким жизненным целям, но при этом не оборачивается жестокой фрустрацией (Горская, 1999); психологическое сопровождение деятельности спортсменов в процессе их многолетней подготовки (Горская, 2008); (для сравнения – в психологии труда и организационного развития подобные задачи рассматриваются локально, в ограниченном временном отрезке); широкий спектр вопросов ранней профессионализации личности (Горская, 2008); для сравнения – в психологии труда и организационного

развития подобные задачи вообще не рассматриваются; проблема, решение которой в ближайшем будущем должно кратно повысить эффективность управления человеческими ресурсами, в психологии труда и организационной психологии даже не обсуждается как достойная внимания...

В квалификационной работе Е.И. Бериловой (Гринь, 2009) предметом выступают личностные ресурсы преодоления психического выгорания у спортсменов; проводится обстоятельный анализ актуализации этих ресурсов с учетом возраста, пола, стажа занятий и эффективности деятельности (что едва ли можно встретить в работах ученых, представляющих другие психологические дисциплины). В диссертации Ю.М. Босенко (2012) рассматриваются субъективные возможности саморегуляции в системе «человек – среда (окружение)» и также – на больших выборках спортсменов, с учетом их возраста, пола, стажа занятий и эффективности деятельности. Ключевая тема работ В.А. Масленниковой – вопросы ранней профессионализации личности, роли ранней оптации молодого человека в его жизненном самоопределении, в его самовосприятии и самоотношении (Масленникова, 2010). Близкой по теме вышеупомянутой работы стали исследования А.С. Распоповой (2012) – возрастные особенности проявления перфекционизма в спорте.

В исследованиях З.Р. Совмиз (2017) фактически продуктивно интегрированы методологические подходы, используемые в психологии труда, организационной и социальной психологии. Ею дифференцированно рассматриваются индивидуальные и групповые психологические ресурсы личности в условиях деятельности с экстремальными условиями (заметим, что подобное «разведение» факторов успешности деятельности человека также не типично для работающих в других психологических дисциплинах). В квалификационной работе И.И. Штефаненко (2013) предметом исследования были особенности эмоционального выгорания

спортсменов в командных видах, но также - при реализации ею дифференцированного подхода. Проявления названного феномена изучалось на больших выборках спортсменов, с учетом их возраста, пола, стажа занятий и эффективности их выступлений, сопоставлялись динамика, индивидуальные и групповые ресурсы преодоления выгорания.

3. СОВМЕСТНАЯ ТРУДОВАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СТПД) И СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ (СВД): ОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ, ЛИНИИ СОПРЯЖЕНИЯ.

Рассуждая и сравнивая СТПД и СВД, можно выделять несколько аспектов, в которых научные и методические разработки в СВД «ушли далеко вперед», сравнительно с аналогичными в области трудовой деятельности людей, в отношении массовых профессий, в формах среднего и высшего профессионального образования.

Прежде всего, как уже выше упоминалось, это: 1) сама постановка задач достижения «вершины» физического, психического и духовного развития, естественная для спорта и не типичная для «нормальной» СТПД; 2) предметная акцентированность, постоянная нацеленность на результат – более высокий, чем достигался прежде; 3) вопросы тесного взаимодействия в дополняющих диадах субъектов тренер – спортсмен (подобного тесного взаимодействия нет в других сферах); 4) вопросы многолетней подготовки (для сравнения, они в других сферах много короче) к выполнению деятельности в экстремальных условиях (немного сфер, в которых это актуально и понимается как «нормальное» состояние субъекта); 5) вопросы физической и психологической саморегуляции субъекта на разных этапах осуществления деятельности.

В историческом временном аспекте можно говорить о таких тенденциях эволюции спорта (СВД) и СТПД, как: 1) постоянное развитие и изменение компонентов и структур как сферы деятельности, их

расширение до онтологического статуса как *жизнедеятельности*; 2) чаще опережающее развитие СВД как сферы деятельности (постоянный поиск новых средств и методов подготовки и восстановления, разработка новых материалов для спортивных снарядов и инвентаря, совершенствование регламентов соревнований и др.); 3) сходство и «параллели» доминирующих тем научных поисков; 4) при этом, как правило, НИР в СВД носят более дифференцированный характер. Если в психологии труда чаще изучают «обезличенных» людей, субъектов труда и феномены труда как «идеальных эмпирических объектов» (по В.С. Степину), то в спорте всегда актуальны имя, возраст, достижения, стабильность результатов обследуемых; 4) вследствие ориентации на высшие достижения людей, вследствие обследований, как правило, выборка «элиты» спортсменов, можно считать, что получаемые результаты имеют более высокий эвристический потенциал, чем аналогичные исследования в психологии труда (Вспомним К. Маркса: «... Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны. Только с позиции более высокого уровня развития мы можем судить об изменениях, происходящих на более низком уровне...»).

Можно выделять множество сходных проблем, решаемых практиками и учеными как в СТПД, так и в СВД. Но, как правило, в СВД они предполагают более обстоятельную, более «детальную» разработку и всегда и более «технологическую» (т.е., ориентированно на возможности быстрого и широкого использования в практике). Если на модели СТПД чаще имеет место более тщательная концептуальная разработка вопросов, то на модели СВД – более «технологичная», ориентированная на актуальное состояние социальных объектов и возможность быстрого внедрения результатов исследования в практику. Если в психологии труда имеет место очевидное преимущество в плане разработки учеными методического инструментария, согласно высокой «планке» психометрических требований, то в СВД, как правило, уже заимствуют

общепризнанные методики, но обычно дополняя и модернизируя их, таким образом усиливая их потенциал, одновременно валидизируя свои исследовательские методики.

Итак, во многих отношениях, модель СВД – это «ключ» к пониманию многих явлений, фиксируемых в СТПД. Высокая динамичность спортивной деятельности, короткий временной интервал жизни человека в спорте, дифференцированная шкала уровня мастерства спортсменов, высокая динамичность его текущих результатов выступлений в сезоне, тесная связь результатов спортсмена с множеством факторов среды (окружения), мощная когорта мастеров международного класса в каждой сильной команде делают спорт высших достижений как модель исследований более ценной в научном отношении, чем аналогичные исследования ординарных субъектов на модели СТПД. Устойчивое небрежение психологов труда к этим аспектам ничем не оправдано.

ВЫВОДЫ

1) Исследователи, работающие в области психологии труда (равно как и психологии организационного развития, эргономики, инженерной психологии) крайне редко обращаются к результатам исследований, проводимых на модели спорта, с одной стороны, с другой - исследователи, работающие в области спорта (в т.ч. – спорта высших достижений) также довольно редко обращаются к результатам исследований, проводимых в психологии труда.

2) Два вида деятельности – СТПД и СВД, - имеют как общие, так и особенные признаки; оба вида исторически эволюционируют. Тенденции их эволюции также имеют общие и особенные признаки. В отдельных отношениях организация и разработка методологии, методического инструментария и научных проблем в СТПД исторически опережает соответствующую организацию и исследования в СВД, в других – отстает,

уступает методическому уровню в решении научных и практических задач, решаемых на модели СВД.

3) В СВД методически более разработаны такие вопросы, как формирование двигательных и психомоторных умений и навыков, умений и навыков психорегуляции субъектом своей деятельности, вопросов психогигиены работы и отдыха (восстановления), факторов эффективности индивидуальной и совместной деятельности, условий последовательного повышения эффективности деятельности. В СТПД более обстоятельно разработаны и методически успешно реализуются задачи общего и специального образования и обучения начинающих. В ряде отношений вопросы, успешно решаемые в СВД (в т.ч., четкое и детализированное распределение ролей и функций в совместной деятельности, например, в игровых видах спорта), совершенно не обсуждаются в СТПД (например, распределение ролей и функций в совместной деятельности чаще предоставлено стихии самоорганизации людей в рабочих группах). Если вопросы, методически четко разделяемые и успешно решаемые в СВД (в т.ч., факторов, влияющих на поведение и деятельность в системе «человек – среда (окружение)»), то в СТПД ученые чаще абстрагируются от множества условий реальности.

4) Если вопросы интеграция научных дисциплин стали активно обсуждаться в философии с середины XX ст., то реальное продвижение в спонтанной интеграции целей, задач, получаемых результатов исследований, проводимые в психологии труда на модели профессиональной трудовой деятельности субъектов и в психологии спорта на модели спорта высших достижений фактически отсутствует. Очевидно, что эти вопросы нуждаются в обстоятельном осмыслении, в принятии соответствующих решений на всех уровнях (в т.ч. – на уровне федеральных органов государственной власти), в их последовательной реализации в соответствующих организационных действиях, в реализации

комплекса мер, обеспечивающих желаемую интеграцию как на уровне отдельных исследований, на уровне НИР целых научных коллективов, так и на уровне управления наукой в стране.

5) Запаздывающая интеграция методологического и методического арсенала, накопленных эмпирических данных в психологии труда и психологии спорта сопряжена с продолжающимся распылением человеческих ресурсов, что не способствует последовательному росту качества научной продукции, тормозит внедрение результатов научных исследований в социальную практику.

ЛИТЕРАТУРА

Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. М.: Правда, 1990.

Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Босенко Ю.М. Субъективные регуляторы конструктивного реагирования спортсменов на оценивание их личности в спорте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2012.

Демин А.Н. Личность в кризисе занятости. Краснодар: КГУ, 2004.

Дружилов С.А. Психология профессионализма: Инженерно-психологический подход. Харьков: Гуманитарный центр, 2011.

Духновский С.В. Комплексная диагностика психологической надежности государственных гражданских и муниципальных служащих: методическое руководство по применению. Курган: Курганский филиал РАНХиГС, 2017.

Горская Г.Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса (на материал спортивной деятельности): Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1999.

- Горская Г.Б.* Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов. Краснодар: КГУФКСТ, 2008.
- Горская Г.Б.* Психологические эффекты ранней профессионализации личности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 3. С. 105–113.
- Гринь Е.И.* Личностные ресурсы преодоления психического выгорания у спортсменов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2009.
- Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Ильин Е.П.* Психология спорта. СПб.: Питер, 2009.
- Капцов А.В.* Психолого-педагогическая концепция личностного развития студентов в условиях учебной группы: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Самара, 2017.
- Карнов А.В.* Рефлексивная детерминация деятельности и личности. М.: РАО, 2012.
- Климов Е.А.* Психология профессионала. Воронеж: Феникс, 1996.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Майнберг Г.* Проблемы педагогики спорта. М.: Физкультура и спорт, 1995.
- Масленникова В.А.* Влияние ранней специализации на готовность спортсменов к жизненному самоопределению в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010.
- Митина Л.М.* Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Академия, 2004.
- Москвин В.А., Москвина Н.В.* Межполушарные асимметрии и индивидуальное развитие человека. М.: Смысл, 2011.
- Поварёнков Ю.П.* Психология профессионального становления личности. Саратов: Изд-во СГПУ, 2013.
- Поварёнков Ю.П.* Системогенетический анализ профессионального развития личности // Институт психологии Российской академии наук.

Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С. 4-39.

Прохорова М.В. Диагностика мотивации работника на разных этапах организационного развития // Психодиагностика в организациях: учебно-методическое пособие. Н. Новгород: ННГУ, 2013.

Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. М.: Академия, 2001.

Пряжников Н.С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4-22.

Распопова А.С. Возрастные особенности проявления перфекционизма в спорте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2012.

Рубцова Н.Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: интегративно-типологический подход. В 2-х кн. Тверь: Изд-во Твер. фил. Моск. гум.-эконом. ин-та, 2012.

Сальников В.А. Индивидуальные особенности возрастного развития. Омск: СиБАДИ, 2013.

Сафонов В.К. Психология спортсмена: слагаемые успеха. М.: Спорт, 2018.

Симонова Н.Н. Адаптация к работе вахтовым методом в экстремальных условиях Крайнего Севера. Архангельск: ИД САФУ, 2014.

Совмиз З.Р. Психологические ресурсы личности как субъекта преодоления стресса в условиях командной деятельности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2017.

Сопов В.Ф. Проблема формирования методологически обоснованного психодиагностического инструментария в психологическом обеспечении высококвалифицированных спортсменов // Вестник спортивной науки. 2013. № 5. С. 40-44.

- Сопов В.Ф.* Психологические модели в управлении комплексной подготовкой // Спортивный психолог. 2007. №1 (10). С. 6–13.
- Стэндин Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Толочек В.А.* Организационная психология: управление персоналом ЧОП и СБ. М.: Мир безопасности, 2004.
- Толочек В.А.* Профессиональный отбор и психологические тесты. М.: ШО «Баярд», 2007.
- Толочек В.А.* Психология труда. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2017.
- Толочек В.А.* Профессиональное становление субъекта: способности и профессионально важные качества, компетенции и компетентность // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 3-30.
- Толочек В.А.* Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Методики профессионального отбора. М.: Юрайт, 2018.
- Толочек В.А.* Феномен «профессия»: составляющие и структуры // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 2. С. 54-78.
- Харитонова Е.В.* Психология востребованности личности: введение в проблему. Краснодар: Кубанский гос. ун-т: Парабеллум, 2010.
- Штефаненко И.И.* Особенности эмоционального выгорания в командных видах спорта (на примере гандбола): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2013.
- Ясько Б.А., Порханов В.А., Сизова Л.А.* Кадровый резерв организации здравоохранения: персонал, основы отбора и развития. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017.
- Ones D.S., Kaiser, R.B., Chamorro-Premuzic T., Svensson C. Has Industrial-Organizational Psychology Lost Its Way? TIP // The Industrial-Organizational Psychologist. 2017. V. 54 (4). P. 67–74.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2018. Статья опубликована: 30.09.2018

JOINT LABOR PROFESSIONAL ACTIVITY AND SPORT OF HIGHER ACHIEVEMENTS: TWO MODELS OF RESEARCH – GENERAL, SPECIAL, TRENDS OF EVOLUTION

© 2018 Vladimir A. Tolocek

*Doctor of Sciences (Psychology), Leading researcher;
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: tolocekva@mail.ru*

The possibilities and feasibility of integrating research and development (R & D) and scientific and practical work (SPW) in the psychology of labor and the psychology of sports are discussed. The peculiarities of modern labor defined by the working concept as "joint work professional activity" (JWPA) and sport of higher achievements, as the modern basic form of its existence are considered. The peculiarities of research and development in the psychology of labor, organizational and engineering psychology and ergonomics are analyzed in the JWPA model. The features of research and development are analyzed, conducted in the psychology of sports on the model of sport of higher achievements. The tendencies of their evolution also have common features, as well as special ones. It is summarized that sport of higher achievements model is the "key" to the understanding of many phenomena recorded in JWPA. The results of a comparative analysis of the organization and conduct of typical research and development activities are summarized. General and special features of two types of activities are given, which historically evolve. The integration of the methodological and methodological arsenal, the accumulated empirical data in the psychology of labor and the psychology of sport, is associated with the continued dispersion of human resources, does not contribute to the consistent growth of the quality of scientific products, and inhibits the introduction of research results into social practice.

Keywords: integration, joint labor professional activity, sport of higher achievements, activity, life activity, evolution, universal, special, subjects, athletes

Библиографическая ссылка на статью:

Толочек В.А. Совместная трудовая профессиональная деятельность и спорт высших достижений: две модели НИР – общее, особенное, тенденции эволюции // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 176-199

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document390.pdf>